

Глава 33

Вот мытари и грешники желали
Из уст Иисуса слово услышать,
А фарисеи на Него роптали,
Что грешников Он любит принимать,
А также пищу с ними Он вкушает.
Иисус же им три притчи рассказал:
«Когда пастух своих овец считает
И видит, что одну он потерял,
Хоть сто их было, их он оставляет,
Идёт овцу заблудшую искать.
Найдя её, на плечи поднимает
И к стаду возвращается опять.
Придя домой, зовёт он всех соседей
И говорит: «Порадуйтесь со мной!
Я спас овцу от волка и медведя,
И на плечах принёс её домой».
Вот девяносто девять не имеют
В глубоком покаянии нужды
И думают, что в праведности зреют,
Но принесут печальные плоды.
А грешник плачет в горьком раскаянье
И молит он Небесного Отца.
Он слышит одинокого рыданья,
И об одном ликуют небеса.

Вот женщина, что драхму потеряла,
Хотя осталось девять у неё,
Зажгла свечу и тщательно искала,
Метлой мела, но всё ж нашла её.
Потом зовёт подружек и соседок
И говорит: «Порадуйтесь со мной!
Как я искала! Всё же напоследок
Нашла, и весь со мной недостаток мой».
Так радуются Ангелы на небе
О кающемся грешнике одном.
И где бы этот бедный грешник не был,
Он принят будет любящим Отцом.

Был человек; имел именье, средства,
Два сына также было у него.
И младший сын сказал ему: «Отец мой,
Дай долю мне наследства моего».
Когда отец им разделил именье,
То вскоре младший сын уйти решил.
В другой стране в пирах и развлечениях
Он всё своё именье расточил.
А тут ещё, когда он стал нуждаться,
И голод эту землю посетил.
Он к жителю страны пришёл наняться,
А тот его послал свиней пасти.
И рад он был своё наполнить чрево
Рожками, что съедали свиньи те,
Ему же запрещали это делать,
И начал погибать он в нищете.
Придя в себя, отцовский дом он вспомнил,
Наёмников, что были у отца,
Что за труды они достаток полный
И хлеб имели в доме без конца.
«А я же здесь без пищи умираю.
Вот встану и пойду, и так скажу:
«Отец! Я согрешил, я это знаю,
Теперь к тебе с виною прихожу.
Я пред тобой неправ и перед небом,
Прими в число наёмников твоих,
Чтоб мне хотя бы напитаться хлебом».
И встал он, и пошёл, оставив их.

Отец его увидел издалёка
И сжалился, навстречу побежал.
Пришёл теперь конец тоски глубокой,
И в радости он сына целовал,
И пал ему на шею, обнимая.
А сын сказал: «Отец, я согрешил!
Я против неба виноват, я знаю,
И пред тобой». – и горько слёзы лил.
«Я сыном недостойн называться».
Отец, прервав его, рабов позвал,

Велел ему умыться, причесаться,
И в лучшую одежду приказал
Одеть его, и перстень дал на руку,
И ноги в обувь лучшую обул.
«Пусть сын теперь оставит скорбь и муку,
Теперь он радость в сердце мне вернул».
Он повелел накрыть обильный стол всем
И всех рабов на пир он пригласил
«Вот сын мой пропал – теперь нашёлся,
И был он мёртвый, а теперь ожил.
Немедленно телёнка пусть заколют».
И стали все с весельем пировать.
А старший сын же, возвращаясь с поля,
Услышал шум и начал вопрошать:
«Я пение и ликование слышу,
Но этот пир по поводу чего?»
Один из слуг к нему тотчас же вышел
И объяснил: «Вот брата твоего
Отец принял, когда домой вернулся,
И для него телёнка заколол».
А сын же осердился и замкнулся,
И на весёлый пир тот не пошёл.

Отец его ему навстречу вышел
И звал его, но старший сын сказал:
«Я столько лет служу и ты не слышал,
Чтоб я твои веленья приступал.
А ты не дал мне даже и козлёнка,
Чтоб мне побыть в кругу друзей моих,
А для него ты заколол телёнка.
Не слушал повелений он твоих,
С блудницами именье он растратил,
А ты его же с радостью принял».
«Ах, сын мой! Ты не зря ведь время тратил,
Ты для себя именье собирал.
Ведь всё моё – твоё и ты со мною.
А радоваться нужно нам о том,
Что он был мёртв, но вот теперь живой он,
Он пропал – и вновь вернулся в дом!»